

Глава 33. Ходячие мертвецы

Учитель ушёл, оставив Чу Вэй в смятении. Сознание путалось, а тело налилось свинцовой тяжестью — следствие грубого вторжения в чужие воспоминания. Он попытался прогнать навязчивые мысли, но от этого лишь сильнее заболела голова. Чу Вэй смутно ощущал, что в словах наставника таилась какая-то недосказанность, но в то же время понимал: Учитель никогда не причинит ему вреда. Значит, можно отложить этот разговор до тех пор, пока не разрешится нынешнее дело.

Ночь выдалась беспокойной.

Искусство поиска души оставило глубокий след. Хотя галлюцинации больше не мучили, в сознании калейдоскопом сменялись чужие образы и чувства, выматывая и лишая покоя. Он просидел в медитации до самого рассвета, но вместо бодрости и ясности ума ощущал лишь всепоглощающую слабость и апатию.

И всё же, он помнил о своём долге.

Чу Вэй поднялся с кровати, наскоро умылся и, подойдя к столу, взялся за кисть.

Цзи Хан не раскрыл местонахождение своих жертв, но поиск души позволил увидеть множество разрозненных фрагментов. Тёмная комната, где он держал девушек, не имела никаких отличительных черт — любое помещение можно было превратить в подобную темницу. Единственной зацепкой были образы извне.

В памяти Цзи Хана отпечатались дорожка, по которой он часто ходил. На ней не было указателей, но по обеим сторонам высились примечательные строения — их необычная архитектура сразу бросалась в глаза.

Чу Вэй не знал Цзинду, поэтому не мог опознать эти здания. Оставалось лишь одно: перенести обрывки чужих воспоминаний на бумагу, чтобы по ним попытаться отыскать несчастных.

Он просидел за столом несколько часов, скрупулёзно зарисовывая всё, что сумел запомнить. Здания, деревья, цветы и даже каменные скамейки у дороги — ни одна деталь не была упущена.

Лишь когда в дверь постучали, Чу Вэй осознал, что провёл за рисованием всё утро.

Он даже не позавтракал.

Вошедший Хуа Жун принёс с собой уличную прохладу — очевидно, он только что вернулся.

— Что рисуешь?

Чу Вэй отложил кисть и осторожно подул на почти законченный рисунок.

— Я зарисовал всё, что увидел во время поиска души. Эти здания появлялись в его памяти несколько раз, так что это, должно быть, место, где он часто бывал. Я не знаю, что это за места, но если пойти по этому следу, мы сможем найти жертв. Даже если не найдём точное место, приблизившись, я точно его почувствую.

Хуа Жун взял у него из рук рисунки.

Юноша использовал ту же кисть, которой обычно рисовал талисманы. За долгое время службы она заметно поизносилась: ворс на кончике поредел, а деревянная ручка стала гладкой и округлой от постоянного использования. Но это ничуть не мешало его мастерству.

Рисунки были поразительно точны и детализированы. Несмотря на то, что они были выполнены в одном цвете, игра света и тени, выверенная глубина и контраст выдавали твёрдую руку и несомненный талант художника.

Но Хуа Жун, казалось, привык к подобному. Его внимание привлекли не восхитительное исполнение, а сами изображения.

Он сразу узнал это место.

Чу Вэй уловил это по его взгляду.

— Ты знаешь, где это?

Хуа Жун кивнул и, достав телефон, сфотографировал все рисунки.

— Отлично! — обрадовался Чу Вэй. — Тогда поехали, нужно как можно скорее найти этих людей.

Взгляд Хуа Жуна задержался на юноше. Вчера, безрассудно применив запретную технику, тот не выдержал эмоциональной отдачи от поиска души и потерял сознание. Прошла всего лишь ночь, последствия ещё не развеялись, а он уже рвался в бой.

Молодость не ценит здоровья, растрачивая его бездумно.

Хуа Жун опустил глаза и тихо произнёс:

— Оставайся дома и отдохни. Я съезжу один.

Чу Вэй тут же возразил:

— Нет! Поиск души проводил я, и только я смогу точнее определить местоположение. К тому же, я обещал довести это дело до конца.

— Тогда подожди пару дней, — голос Хуа Жуна стал строже. — Спешить некуда.

Чу Вэй покачал головой.

— Сегодня уже четвёртое число. Восьмого начинается учёба, через пару дней мне нужно будет возвращаться.

Хуа Жун замер. Он, кажется, только сейчас вспомнил, что у юноши скоро начнётся учебный год.

Казалось, прошло всего несколько дней, а каникулы уже подходят к концу.

При этих словах Чу Вэй отложил кисть, и на его лице отразилось недоумение.

— В памяти Цзи Хана я видел ещё одно место, очень странное. Там был кровавый пруд, а посреди него цвёл белый цветок. Я никогда такого не видел и не знаю, что это за сорт.

— А ещё там была мрачная темница, набитая людьми: мужчины, женщины, старики и даже дети. Сам Цзи Хан когда-то тоже был там заточён.

— Эти картины были обрывочными, постоянно сменяли друг друга. Я даже сомневаюсь, не было ли это очередной галлюцинацией.

Погружённый в свои мысли, Чу Вэй не заметил, как изменилось выражение лица Хуа Жуна.

Тот лишь коснулся его волос и мягко сказал:

— Это тебя не касается. Цзи Хан уже в руках полиции, они проведут расследование. Когда всё закончится, тебе нужно будет сосредоточиться на учёбе и экзаменах.

Хуа Жун уже обо всём позаботился после вчерашних событий в доме Сян Цин и хотел дать юноше несколько дней отдыха.

Но теперь тот уезжал.

Он взял его за руку и повёл вниз.

— Дворецкий сказал, ты не завтракал. Уже почти полдень, неужели ты не голоден?

Стоило ему это сказать, как Чу Вэй почувствовал острый приступ голода.

— Тогда сначала поедим, а потом займёмся делом.

Но и после обеда отправиться на поиски сразу не удалось. Хуа Жун заставил его поспать два часа.

Всё это время он сидел у окна и молча наблюдал за ним.

Странно, но в этот раз Чу Вэю не снились ни кошмары, ни даже обычные сны.

Крепкий сон смёл остатки ночной усталости.

Только после этого Хуа Жун сел за руль, и они поехали. Перед отъездом они заехали за Сян Цин, которая, всё ещё не оправившись от потрясения, временно жила у друзей.

Сян Цин сидела на заднем сиденье. Воспоминания о вчерашнем дне заставляли её кровь стынуть в жилах. Она посмотрела на юношу, спокойно сидевшего впереди, и почувствовала укол вины.

Она перегнулась через сиденье и с сочувствием спросила:

— Ты как? Ничего не болит? В больнице был?

Чу Вэй повернулся к ней и серьёзно ответил:

— Уже всё в порядке. Я поспал, и стало намного лучше.

— Вот это да... — протянула Сян Цин. — Не думала, что ты, малыш, такой сильный. Вчера я стояла у окна, смотрела на молнии в доме и думала, что у меня галлюцинации.

— Теперь я понимаю, что заплатила не зря. Может, даже мало? Давай я тебе ещё переведу.

Чу Вэй покачал головой.

— Не нужно. Сестра, вы и так понесли большие убытки. Ваш дом разрушен.

Сян Цин беззаботно махнула рукой.

— Это мелочи. По сравнению с жизнью, что значат какие-то вещи? Я до сих пор не могу понять одного: почему именно я?

В мире столько людей, почему Цзи Хан выбрал именно её? Зачем наложил «проклятие любовника»? Какова была его цель? Каков мотив?

— Его поймали, — утешил её Чу Вэй. — Полиция во всём разберётся.

Сян Цин промолчала. Разумеется, она верила полиции, но пока правда не была установлена, её сердце терзала тревога.

Машина остановилась у высокой башни примерно через час.

Чу Вэй поднял голову и тут же узнал здание.

— Это оно.

Башня называлась «Небесной пагодой» и была одной из знаковых достопримечательностей Цзинду с трёхсотлетней историей. Говорили, что изначально её возвели для жертвоприношений и молитв богам.

С годами Небесная пагода превратилась в туристический объект. Её несколько раз реставрировали, а территорию вокруг огородили цепями, чтобы туристы не могли войти внутрь.

Они обошли башню и наконец нашли ту самую дорогу, которую Чу Вэй видел в воспоминаниях Цзи Хана.

Это была тропинка в небольшом парке рядом с пагодой, окружённая густыми деревьями, вдоль которой стояли каменные скамейки для отдыха.

Едва Чу Вэй ступил на неё, как в его сознании снова замелькали обрывки чужой памяти, острой болью отдаваясь в голове.

От нахлынувших образов у него закружилась голова, и он остановился.

Хуа Жун тут же схватил его за руку. Поток духовной энергии, прошедший через их ладони, успокоил бурю в его сознании.

Чу Вэй глубоко вздохнул и уверенно произнёс:

— Это здесь, я не ошибся. Я чувствую сильные эмоции, которые испытывал Цзи Хан, приходя сюда. Отторжение и в то же время возбуждение... очень странное, извращённое чувство.

Сян Цин огляделась.

— Непохоже, чтобы здесь кто-то жил. Да и как можно было скрываться в таком месте, не боясь быть обнаруженным?

Парк был небольшим и довольно уединённым, людей здесь почти не было. Чу Вэй достал из рюкзака компас.

Он смастерил его сам. Компас был простенький, но для поиска злой энергии и измерения иньской ци подходил идеально.

Стрелка на компасе бешено закрутилась и, покачиваясь, замерла, указывая на северо-восток.

Сян Цин смотрела, как он управляет с компасом, и ей казалось, что она попала в прошлое, а не живёт в современном мире. Её материалистическое мировоззрение трещало по швам.

— Нужно идти в том направлении, — сказал Чу Вэй и, не раздумывая, смело зашагал вперёд.

Сян Цин необъяснимо испугалась. Небо помрачнело, казалось, вот-вот пойдёт дождь. Она сделала несколько шагов, догоняя юношу, и встала так, чтобы Хуа Жун шёл позади.

Они миновали парковую тропинку и шли ещё минут десять, пока не оказались на заброшенном пустыре. Прямо перед ними виднелись какие-то низкие постройки.

Как только они приблизились, их накрыла волна густой, зловещей ауры.

Даже Сян Цин, неспособная ощущать подобные вещи, почувствовала, как температура вокруг резко упала.

— Почему мне так холодно? Что происходит?

Она не услышала ответа, но, обернувшись, увидела на лицах своих спутников одинаковое выражение потрясения.

Земля, окутанная тёмной энергией, казалась чернее самого хмурого неба.

Бесчисленные души метались над ней, яростно ревя и пытаясь вырваться из этого проклятого места.

Компас в руках Чу Вэй неистово вибрировал, словно крича о том, какие ужасы скрывает эта земля.

— Смерть, даже тысячу раз, не искупит его грехов, — прошептал Чу Вэй.

Он не знал, какими словами описать то, что чувствовал. Его лицо потемнело от гнева.

Всего в нескольких сотнях метров отсюда стояла Небесная пагода — популярное туристическое место, а здесь, на этом нетронутом пустыре, были погребены бесчисленные души и тела.

— Вызывай полицию, — обратился Хуа Жун к Сян Цин.

Сян Цин не понимала, что именно они увидели, но подчинилась.

Чу Вэй убрал компас и начал обходить пустырь, каждые несколько шагов останавливаясь и приседая, чтобы что-то рассмотреть.

Пройдя почти половину круга, он вытащил из земли длинный толстый гвоздь.

Гвоздь был абсолютно чёрным, толстым у основания и сужающимся к концу, длиной около тридцати сантиметров и очень тяжёлым. Всю его поверхность покрывали сложные узоры.

Вытащив первый гвоздь, Чу Вэй пошёл дальше и вскоре извлёк второй.

Обойдя весь пустырь, он собрал восемь таких гвоздей.

Сян Цин ничего не понимала в этих вещах, но даже она чувствовала исходящую от них зловещую ауру.

Она испуганно отступила на несколько шагов. От былой смелости и дерзости не осталось и следа, она не могла вымолвить ни слова.

Как только все восемь гвоздей были извлечены, небо потемнело ещё сильнее.

Поднялся порывистый, ледяной ветер, пробирающий до костей.

— Что это такое? — робко спросила Сян Цин, придвигаясь ближе к Чу Вэю.

— Это гвозди для умирения трупов, — мрачно ответил Чу Вэй, не отрывая взгляда от лежащих на земле артефактов.

Сначала он лишь предполагал, но теперь был уверен. Причина, по которой никто не замечал скопления здесь такого количества душ, заключалась в этих восьми гвоздях.

Они были забиты в землю в соответствии с принципами багуа и пяти элементов, образуя формацию, которая не только подавляла тела, но и удерживала души. Даже если эти мертвецы были полны обиды, они не могли ни восстать, ни покинуть это место, чтобы найти того, кто свершит правосудие.

Души оказались прикованы к своим останкам, и с каждой новой жертвой этот небольшой пустырь превращался в место, переполненное тёмной, смертоносной энергией.

Сян Цин не поняла, что такое «гвозди для умирения трупов», но от одного названия у неё по спине побежали мурашки.

Вскоре послышался вой сирен, и на стоянке возле пагоды остановился внедорожник.

Чем дальше они здесь находились, тем сильнее становился холод.

Сян Цин почувствовала себя плохо и, сказав, что пойдёт встретить прибывших, поспешила прочь.

Впрочем, встречать их было не обязательно. Люди и сами могли найти это место.

После извлечения гвоздей зловещая аура вырвалась наружу, взмывая прямо в небо.

Любой, кто обладал хоть какими-то способностями, мог ощутить перемены.

Чу Вэй смотрел на гвозди, и перед его глазами проносились лица убитых девушек.

Хуа Жун, до этого хранивший молчание, коснулся его волос.

— В мире всегда были тёмные места. Этого никто не может изменить.

Юноша был опечален. Столько жизней оборвалось так рано, и, возможно, об этом никто бы никогда не узнал. Если бы не случай с Сян Цин, который вывел их на этот след, они бы так и остались погребены в этой земле.

Без шанса на перерождение, без возможности уйти в новый цикл.

В чём они были виноваты?

Взгляд Чу Вэй на мгновение стал растерянным.

— Я чувствовал его эмоции. Совершая всё это, он не испытывал ни страха, ни вины. Для него эти девушки были не людьми, а лишь машинами для производства крови.

— Он приходил в возбуждение, видя, как они истекают кровью. Как человек может быть таким бессердечным?

Чу Вэй и сам не знал особой теплоты в жизни, но всё равно смотрел на мир с надеждой.

Что должно было случиться, чтобы человек настолько утратил всё человеческое?

— Не всё, что живёт, имеет плоть и кровь, можно назвать человеком.

Хуа Жуну было жаль его, но он понимал, что рано или поздно юноше придётся столкнуться с этой правдой.

Хоть он и не достиг совершеннолетия, его плечи были уже достаточно крепки, чтобы вынести этот груз.

Чу Вэй покачал головой, давая понять, что с ним всё в порядке.

— Как вы обнаружили это место?

— Почему здесь такая сильная зловещая аура? Госпожа Сян, вам лучше отойти подальше.

— Мы уже допрашиваем Цзи Хана, но этот парень — крепкий орешек, во многом не признаётся.

Чу Вэй пришёл в себя и обернулся. К ним приближались четверо мужчин.

Тот, что шёл впереди, был очень высоким. Его волосы были аккуратно зачёсаны назад и зафиксированы гелем.

На нём был строгий костюм, поверх которого было накинуто чёрное пальто. При ходьбе полы пальто развевались на ветру, придавая ему внушительный вид.

Что удивило Чу Вэя, так это то, что, несмотря на пасмурную погоду, мужчина был в широких тёмных очках.

Когда он подошёл ближе, можно было уловить лёгкий шлейф дорогого парфюма.

Весь его облик кричал о показной роскоши.

Прибывший снял очки и дружелюбно улыбнулся.

— Здравствуйте. Я директор Особого следственного бюро, меня зовут Доу Шунь.

С этими словами Доу Шунь протянул руку Хуа Жуну.

Хуа Жун бросил взгляд на протянутую ладонь, коротко коснулся её и тут же отдернул руку.

Доу Шунь, казалось, не обратил внимания на стоявшего рядом юношу и повернулся к пустырю, окутанному тёмной энергией.

— Вчера я был в срочной командировке, не смог оперативно связаться с вами, господин Хуа. Но мои сотрудники уже доложили мне о ситуации. Случай с госпожой Сян действительно непростой.

Он махнул рукой троим мужчинам, стоявшим позади.

— Копайте.

Те, очевидно, были опытными. Услышав приказ, они быстро надели перчатки и достали из-за спин лопаты.

Доу Шунь посмотрел на двух оставшихся и мягко произнёс:

— Этим делом займётся наше бюро. Господин Хуа, вы человек знатный, лучше возвращайтесь.

Не стоит подвергать себя опасности. Позже я лично приеду к вам, чтобы узнать подробности, если вы, конечно, не против.

Чу Вэй никогда не встречал таких людей. В его голове тут же возникло слово: «позёр».

Доу Шунь посмотрел на работающих подчинённых и добавил:

— Если в следующий раз столкнётесь с подобным, лучше сразу вызывайте полицию. Даже если вы обладаете некоторыми способностями, кто может гарантировать, с чем придётся иметь дело? Осторожность превыше всего, господин Хуа.

При виде этого человека Хуа Жун всем своим видом демонстрировал желание держаться от него подальше.

Чу Вэй должен был помочь Сян Цин избавиться от проклятия, поэтому уходить сейчас не было смысла.

Раз уж кто-то начал копать, он решил пока изучить гвозди для усмирения трупов.

Он присел на корточки и, достав из рюкзака влажную салфетку, принялся протирать один из них.

Гвозди долго пролежали в земле, и в выгравированных на них узорах забились грязь, мешая рассмотреть их как следует.

Но не успел он начать, как перед ним возникла тень.

— Это... гвозди для усмирения трупов?

Доу Шунь, раз уж он занимал пост директора столичного Особого следственного бюро, был человеком неглупым.

Увидев, что Чу Вэй взялся за гвоздь голыми руками, он нахмурился.

— На этих гвоздях скопилась огромная зловещая аура. Ты трогаешь их так, будто жить надоело.

Чу Вэй: «...»

Вообще-то, это он их вытащил.

Доу Шунь достал из кармана пару серебристых перчаток. Материал был необычным, гладким и переливающимся — явно не простая вещь.

Он уже собирался взять гвоздь, но Чу Вэй остановил его.

Доу Шунь поднял на него глаза и наконец-то рассмотрел юношу как следует.

Его поразила его красота.

Но главное было не это, а то, что юноша преградил ему путь.

— Мальчик, — предупреждающе сказал Доу Шунь, прищурившись, — это не игровая площадка.

Чу Вэй поднял на него взгляд без тени страха и спокойно, с видом само собой разумеющегося, произнёс:

— Это я их вытащил.

Эти слова заставили Доу Шуня замереть.

Он перевёл взгляд с юноши на стоявшего рядом Хуа Жуна.

Он думал, что это работа Хуа Жуна, но оказалось — этого подростка.

Доу Шунь всегда с уважением относился к способным людям.

— Не ожидал, что ты разбираешься в таких вещах, — усмехнулся он. — И как, после того как вытащил, ничего не почувствовал?

На гвоздях для усмирения трупов скапливалась энергия обиды всех погребённых здесь душ. Обычный человек, коснувшись их, мог тут же оказаться во власти этой энергии. Головная боль, головокружение, слабость — это в лучшем случае. В худшем — всё могло закончиться смертью.

На гвоздях мог быть и трупный яд. К ним нельзя было прикасаться просто так.

Чу Вэй покачал головой и, отстранив его руку, продолжил своё занятие.

Грязь постепенно сходила, открывая скрытые под ней узоры.

В этот момент один из копавших крикнул:

— Директор, есть!

Доу Шунь бросил взгляд на Чу Вэя, затем на Хуа Жуну, но не стал настаивать на их уходе и направился к пустырю.

В этот момент на пустыре уже откопали первое тело.

Чу Вэй отложил гвоздь и хотел было пойти следом, но Хуа Жун остановил его, положив руку на плечо.

Он обернулся.

— Профессиональные дела оставь профессионалам, — безэмоционально произнёс Хуа Жун. — У тебя ещё не прошли последствия от поиска души. Не стоит тебе туда идти.

Иначе, увидев тела, он снова мог пережить те ужасные воспоминания.

Чу Вэй послушно отступил и, опустив голову, продолжил возиться с гвоздями.

Узоры и заклинания на них могли рассказать о их предназначении. Он хотел понять, использовались ли они для чего-то ещё, кроме подавления тел и душ.

На Сян Цин всё ещё лежало «проклятие любовника», и чтобы снять его, нужно было сначала избавиться от зловещей ауры. Она не послушалась Доу Шуня и не ушла, а молча пряталась за спинами своих спутников.

Пустырь был немаленьким, но из-за гвоздей никто до сих пор не замечал творившихся здесь аномалий.

Увидев первое тело, Доу Шунь помрачнел.

— Продолжайте копать, — глухо приказал он.

Двое его подчинённых отнесли уже извлечённое тело в сторону и продолжили работу.

Раскопки длились почти два часа. По мере того, как из земли извлекали одно тело за другим, лицо Доу Шуня становилось всё зеленее.

На этом пустыре было похоронено шестнадцать тел.

Шестнадцать оборванных жизней. Все — девушки восемнадцати-девятнадцати лет.

Тело той, что пролежала в земле дольше всех, уже начало разлагаться, обнажая кости. Лица было не разобрать, и лишь остатки одежды говорили о том, что это была девушка, любившая красиво одеваться.

На теле последней жертвы уже появились трупные пятна, кожа начала гнить, но сквозь отёк и бледность всё ещё можно было разглядеть черты красивого лица.

У каждой на запястьях были глубокие, до кости, порезы.

Все они умерли от потери крови.

Тела, выложенные в ряд, источали ауру такой силы, что, казалось, само небо почернело. Но души их уже утратили сознание и не могли поведать о перенесённых муках.

Доу Шунь смотрел на этих девушек, и его кулаки сжались до побелевших костяшек.

— Что теперь делать? — робко выглянула из-за спины Сян Цин. — Уже темнеет.

Если придётся оставаться здесь в кромешной тьме, посреди ночи, то спасти её уже не понадобится — она умрёт от страха на месте.

— Теперь, когда тела найдены, — объяснил Чу Вэй, — нужно найти мастера, который проведёт ритуал переправы душ. Только когда их души упокоятся, зловещая аура на тебе исчезнет, и можно будет снять «проклятие любовника».

— Снять его просто — понадобится кровь Цзи Хана.

Сян Цин очень не хотелось оставаться здесь. Чем темнее становилось, тем сильнее её охватывал страх.

Доу Шунь кому-то позвонил, видимо, чтобы организовать вывоз тел.

Он говорил резко и громко, так что Чу Вэй, стоявший довольно далеко, отчётливо слышал каждое слово.

— Отложи все свои срочные дела!

— Какой ублюдок отвечает за район Небесной пагоды? Такое серьёзное дело, и никто ничего не заметил!

— Что значит, что случилось? Пусть сам сюда приедет и посмотрит!

— Поднять все записи с камер наблюдения вокруг пагоды за последние полгода! Проверить всё досконально!

Чу Вэй подумал, что этот Доу Шунь, хоть и позёр, но дело своё знает.

По крайней мере, он сразу почувствовал неладное на этой земле, и то, как слаженно действовали его люди, говорило об опыте.

Закончив разговор, Доу Шунь, всё ещё раздражённый, заметил троих, стоявших в стороне, и, нахмурившись, подошёл к ним.

— Почему вы ещё не ушли?

Хуа Жун, казалось, не желал с ним разговаривать, но и Доу Шунь, хоть и хорохорился, не осмеливался его оскорблять.

— Это мы нашли это место, — напомнил Чу Вэй.

Доу Шунь снова замолчал.

Хотя Особое следственное бюро и имело право заниматься такими делами, в мире было много сильных и независимых практиков, на которых их власть не распространялась.

Настроение у Чу Вэя тоже было не из лучших.

— На сестре Сян Цин всё ещё лежит зловещая аура этих душ. Разве сейчас не важнее всего провести ритуал переправы?

Доу Шунь выругался сквозь зубы.

— Старый монах, который этим занимается, в отъезде, его нет в Цзинду.

Поэтому сейчас оставалось только забрать тела.

Но куда их везти — вот в чём был вопрос.

Чу Вэй уже хотел было предложить свою помощь, как вдруг с пустыря донёлся пронзительный крик.

— А-а-а-а... Восстание! Директор, восстание трупов!

Крик нарушил зловещую тишину.

— Плохо, — нахмурился Чу Вэй, — стемнело.

Это место и так было переполнено зловещей аурой. Из-за гвоздей души были подавлены и копили обиду годами.

Теперь же гвозди были извлечены, тела выкопаны и соприкоснулись с живой энергией. С наступлением темноты, когда исчез солнечный свет, всё вокруг наполнилось скверной, и мертвецы, давно потерявшие счёт времени, ожили.

Первым поднялся труп, пролежавший в земле дольше всех. Он бесшумно встал и резко ударил стоявшего рядом молодого сотрудника.

К счастью, тот оказался проворным и увернулся, отделавшись лишь оторванным клочком одежды.

Следом за первым начали подниматься и остальные.

Восставшие из мёртвых не имели сознания. Они без разбора атаковали всё живое, что попадалось им на пути.

Сила их была огромна, они не боялись ни оружия, ни боли. Их длинные чёрные ногти могли нанести тяжёлые раны одним ударом.

Ночь, словно чёрное покрывало, скрыла весь свет.

С восстанием трупов небо стало ещё темнее.

Их было шестнадцать, а живых — всего семеро, включая беспомощную Сян Цин.

Восставшие мертвецы — не призраки. Их физическая сила намного превосходила силу духов, и справиться с ними было гораздо сложнее.

Самое главное — их нужно было удерживать на этой земле.

Лицо Доу Шуня исказилось.

— Говорил же вам уходить, не послушались! — выругался он. — Теперь остались тут балластом! Если что случится, не говорите, что я не предупреждал!

Чу Вэй не обратил на него внимания и тут же бросил половину гвоздей Хуа Жуну.

Ему не нужно было ничего говорить, Хуа Жун мгновенно понял его замысел.

Пока все приходили в себя, Чу Вэй оттолкнул Сян Цин за пределы опасной зоны, и они с Хуа Жунуном, разделившись, бросились в разные стороны, чтобы снова установить барьер из гвоздей.

На этот раз, из-за нехватки времени, достаточно было лишь наполовину вонзить их в землю, чтобы запереть ходячих мертвецов внутри формации и не дать им покинуть пустырь.

Сян Цин не знала, бояться ей или впасть в оцепенение.

У неё было странное чувство, будто всё так и должно было быть.

Чтобы вонзить гвозди, требовалась духовная энергия.

Круг был слишком большим, и даже если они двигались очень быстро, они не успевали за передвижением мертвецов.

Доу Шунь и его подчинённые вступили в бой.

— У этих тварей трупный яд! — крикнул он. — Не дайте себя ранить!

Вокруг было почти ничего не видно.

Несколько человек достали телефоны и включили фонарики, освещая пространство вокруг.

Но свет выхватил из темноты почти вплотную приблизившийся труп.

Изуродованное лицо, смрад гниющей плоти.

Молодые сотрудники, судя по всему, тоже были практиками. Они начали бросать в мертвецов талисманы, и воздух наполнился треском и вспышками.

Рычание ходячих мертвецов было ужасающим, от него кровь стыла в жилах.

Чу Вэй уже установил два гвоздя. Между ними возник барьер, преградивший путь двигавшимся в его сторону трупам.

Но в других местах ограждения ещё не было.

Людей было слишком мало, они не успевали прикрыть все направления.

Доу Шунь, освещая себе путь фонариком, увернулся от атаки одного мертвеца, а затем ударом ноги отбросил другого, нападавшего сбоку.

Едва почуяв запах живых, мертвецы тут же бросались в атаку. Их было много, и бой шёл с переменным успехом.

В суматохе он увидел, как несколько ходячих мертвецов, обойдя барьер, направились к Сян Цин.

Доу Шунь выругался и выхватил из-за пояса пистолет.

Это был особый пистолет, заряженный специальными пулями для борьбы с нечистью.

Чёрное пальто взметнулось, Доу Шунь развернулся, уходя от атаки, и выстрелил.

Пуля попала в одного из мертвецов, тот пошатнулся, но не упал.

Зловещая аура была слишком сильна.

Чу Вэй уже устанавливал третий гвоздь. Оставался последний, и тогда круг замкнётся, и ходячие мертвецы окажутся в ловушке.

Он знал, что Хуа Жун двигался ещё быстрее его.

Увидев, что пистолет бесполезен, Доу Шунь в ярости убрал его и бросился наперерез мертвецам, крича на бегу:

— Чего застыла, беги!

В этот момент смрад гниющей плоти ударил в нос, и Сян Цин почувствовала, как все волосы на её теле встали дыбом. Инстинкт самосохранения закричал об опасности.

Бежать, надо бежать!

Но вокруг была крошечная тьма, она не могла разобрать направления.

Сян Цин в панике нащупала в кармане телефон и, дрожащими руками, включила фонарик.

В тот же миг луч света выхватил из мрака ужасное, лишённое плоти лицо, несущееся прямо на неё.

В этот момент время, казалось, остановилось. Её зрачки расширились от ужаса. Острые когти были уже в сантиметре от её глаз.

Она оцепенела от страха.

Сян Цин почувствовала, как её зовёт смерть.

«Всё, это конец».

Она инстинктивно зажмурилась.

Но ожидаемая боль не пришла. Даже трупный запах стал отдаляться.

Сян Цин открыла глаза и, при свете фонарика, увидела, как гниющий труп отлетел от неё, словно ударившись о невидимую стену.

Перед ней возник невидимый барьер.

Он не действовал на людей, но останавливал мертвецов.

Из темноты донёсся голос Чу Вэя:

— Выходите скорее!

Доу Шунь в тот момент тоже почувствовал возникшую формацию. Он быстро приказал своим людям отступить, и они, вырвавшись из окружения, оказались за пределами круга.

Свет фонариков освещал происходящее внутри барьера.

Формация отрезала запах живых, и ходячие мертвецы, потеряв цель, бесцельно бродили по

кругу.

Ночью это зрелище было особенно жутким.

Сян Цин, посмотрев на это несколько секунд, не выдержала, отвернулась и её стошнило.

Причёска Доу Шуня была растрёпана, волосы торчали во все стороны, как у дикобраза. Тёмные очки куда-то пропали, а на чёрном пальто виднелись несколько порезов.

За всю свою карьеру он впервые столкнулся с таким количеством ходячих мертвецов.

Доу Шунь помрачнел. Теперь он уже не мог упрекнуть их в том, что они остались и мешали.

Если бы не эти двое, вовремя замкнувшие формацию, порвалась бы не только его одежда.

— Директор, что теперь делать? — испуганно спросил один из сотрудников.

— Что делать, что делать... — проворчал Доу Шунь. — Звони, вызывай подмогу! Всех, кто не на задании, сюда!

В этот момент Хуа Жун, до этого хранивший молчание, тихо обратился к Чу Вэю:

— Помнишь, что я говорил тебе вчера в доме?

Чу Вэй на мгновение замер, а потом вспомнил.

«Чтобы убить призрака, не обязательно использовать талисманы. Если в руке есть меч, а в мече — дух, убить можно всё что угодно».

Это правило действовало и на ходячих мертвецов.

Он глубоко вздохнул и неуверенно спросил:

— У меня получится?

Хуа Жун, откуда ни возьмись, достал деревянный меч и вложил ему в руку.

— Получится, — уверенно сказал он.

Доу Шунь не понимал, о чём они говорят, и нетерпеливо вмешался:

— О чём вы шепчетесь? Есть какие-нибудь дельные предложения?

Чу Вэй не ответил ему. Он крепко сжал меч и взмыл в воздух.

При свете фонариков все ошеломлённо смотрели на парящего в воздухе юношу. В этот момент у всех в головах пронеслась одна и та же мысль.

«Чёрт возьми, он что, вправду летает?!»

<http://bllate.org/book/16969/1587903>